

Мужун Сюэ просмотрела последнюю папку на рабочем столе, и глаза её, налитые тяжестью, начали нестерпимо болеть. Она зажмурилась и принялась с силой тереть веки.

Глаза уже почти не видели от переутомления, а результата всё не было.

Она не удержалась, закурила, откинулась на спинку кресла и, запрокинув голову, уставилась в потолок, затягиваясь дымом в полном унынии. Скорее всего, в компьютере она ничего полезного не найдёт. Всё было как с теми пустыми ящиками стола: даже если там когда-то что-то и лежало, всё давно вычистили.

Докурив, она снова села прямо перед монитором и только тут осознала, что рабочий день уже давно закончился. Ей вдруг до боли захотелось вдохнуть свежего воздуха. Отбросив мысль о заказе еды, она поднялась и направилась к выходу.

Остальные сотрудники либо уже ушли обедать, либо остались в офисе жевать еду из контейнеров. По пути она не встретила ни души, и от этого стало чуточку легче.

— Только с работы? — раздался впереди приветливый голос Цянь Додо.

Мужун Сюэ заметила у неё в руках пакет и поняла, что та, должно быть, собралась выносить мусор. Она коротко кивнула в ответ и спросила:

— Во сколько после обеда начинается рабочий день?

— В полвторого, — с готовностью и искренней радостью отозвалась Цянь Додо, довольная тем, что смогла помочь.

— Спасибо.

Мужун Сюэ пошла дальше. Сообразив, что у неё в запасе есть ещё полчаса, она призадумалась, куда податься. Здание, где они работали, находилось в самом центре делового района. Рядом был крупный торговый центр и прогулочная площадка у реки, которую называли Городским балконом. Они располагались в противоположных направлениях. Посмотрев на указатели, Мужун Сюэ немного поразмыслила и выбрала Городской балкон.

Она любила воду. Ей нравилось всё: от бескрайнего моря до крошечной лужицы у обочины. Особенно она любила дождливые дни — стоять под зонтом и смотреть, как небесная влага сливается с земной под аккомпанемент мерного шума дождя.

По пути она заглянула в магазинчик, купила сэндвич и чай. Посидела у окна, доела и двинулась дальше к цели. Вскоре она добралась до одного из входов и зашагала вверх по лестнице.

Был полдень рабочего дня, и на огромной площадке почти никого не было. Вечерами это место преображалось: здесь загорались яркие огни, толпы людей приходили сюда на прогулку, и площадка становилась одним из самых популярных мест в Биньчэне.

Мужун Сюэ дошла до самого края и остановилась, опершись на перила. Её взгляд скользил вдаль, пока не замер на крошечной чёрной точке на другом берегу реки.

Мужчина или женщина? Радостно им сейчас или горько?

Пока она размышляла, в её руке сама собой оказалась зажжённая сигарета. Она смотрела вдаль, выпуская клубы дыма.

Чэнь Кэсинь и Ван Юэчань шли по набережной, болтая и смеясь; в свободных руках у них было по стаканчику кофе. Ступив на последнюю ступеньку, Ван Юэчань мельком взглянула в сторону и тут же замерла, прикованная взглядом к спине Мужун Сюэ. Судя по характерному движению руки, та курила. В подсознании Ван Юэчань Мужун Сюэ тут же оказалась занесена в список плохих девчонок, которые пьют, курят и делают татуировки, — таких людей стоило обходить стороной.

— На что ты смотришь? — Чэнь Кэсинь вынула соломинку изо рта, проследила за взглядом подруги, тут же осеклась и понизила голос: — Это что, Мужун Сюэ?

— Пойдём, — Ван Юэчань развернулась и сделала шаг назад. — Сменим место.

Отойдя на приличное расстояние, Чэнь Кэсинь не выдержала:

— Ладно, другим ты ничего не говоришь, но скрывать это от меня — как-то не по-товарищески!

Если бы не чувство вины, грызущее изнутри, она, возможно, давно бы уже излила душу Чэнь Кэсинь. Ван Юэчань не раз анализировала своё поведение и с горечью осознала: она так упорно твердит о вине Мужун Сюэ лишь для того, чтобы переложить на кого-то другого груз собственной совести.

Если бы в тот вечер она сразу сорвалась с места, получив звонок от Лю Юнь, всё могло закончиться иначе.

Лю Баоэр с детства была не из тех, кто слушается старших. Она постоянно ввязывалась в неприятности, заставляя родителей хвататься за голову. В техникуме связалась с дурной компанией: курение, пьянки, ночные гулянки с парнями. Начав работать, она пустилась во все тяжкие.

Родители, опасаясь оставлять её одну, после долгих уговоров убедили её переехать в Биньчэн и жить со старшей сестрой. Но Лю Баоэр не изменилась: вечно пропадала с друзьями и

возвращалась за полночь. Ван Юэчань и Лю Юнь много раз пытались вразумить её, но та лишь гнула свою линию, а когда попадала в беду, сёстрам приходилось всё разгребать.

Раз, два, три...

Каждый раз они с Лю Юнь в панике мчались среди ночи забирать Баоэр. Иногда приходилось унижаться, извиняться перед людьми и платить деньги, чтобы просто благополучно вернуть её домой. А Баоэр в такие моменты либо была в стельку пьяна, либо стояла рядом с глупой улыбкой, будто всё происходящее её не касается.

Со временем Ван Юэчань просто устала. Она больше не хотела вникать в проблемы сестры, но и бросить её совсем не могла, поэтому её отношение стало холодным и отстранённым.

В тот день, когда раздался плачущий голос Лю Юнь, она даже не поняла всей серьёзности ситуации. Она не спеша привела себя в порядок и перед выходом даже долго выбирала, какую обувь надеть.

Когда врачи сказали, что Баоэр, возможно, больше никогда не придёт в сознание, тётя упала в обморок прямо в палате. В тот миг в душе Ван Юэчань поселился демон, который то и дело шептал ей обвинения. Поэтому ей до боли хотелось найти виновного, найти того, кто довёл её кузину до такого состояния, и без лишних слов свалить на него всю вину целиком. Только так она могла обрести покой.

Но этот покой был фальшивым. Трагедия уже случилась, и даже если бы настоящего преступника поймали, это ничего бы не изменило.

Ван Юэчань шла как робот, рассеянно отвечая на реплики Чэнь Кэсинь. Её сердце будто пронзили железным прутom и поджаривали на огне.

Шипение... шипение...

Ей почудился звук жарящегося на огне мяса. Она резко вскинула голову, но перед глазами всё расплывалось.

— Честно говоря, если бы мы встретились в других обстоятельствах, я могла бы даже полюбить Мужун Сюэ, — откровенно призналась Чэнь Кэсинь. Заметив, что спутница молчит, она остановилась и обернулась. — Что случилось?

Увидев слёзы на глазах Ван Юэчань, она бросилась к ней:

— Что такое?

Видя искреннюю тревогу подруги, Ван Юэчань окончательно сломалась. Ей нужно было выговориться, нужно было признаться — как верующему человеку нужно исповедаться в своих грехах всему миру.

Наконец, она вытерла слёзы, шмыгнула носом, глубоко вздохнула и начала свой рассказ. Чэнь Кэсинь терпеливо слушала. По её лицу пробежала целая гамма эмоций: удивление сменялось пониманием, сочувствием...

Когда Ван Юэчань закончила, она почувствовала невероятное облегчение. В глазах Чэнь Кэсинь не было осуждения, и это тронуло её до глубины души.

— Так преступника уже поймали? — спросила Чэнь Кэсинь.

Ван Юэчань покачала головой, достала телефон и открыла эскиз, который прислал ей Чжао Ко. Чэнь Кэсинь склонила голову, разглядывая мужчину с узкими глазами на экране, словно пытаясь с помощью какой-то суперспособности вычислить его местонахождение. Если бы это удалось, узел в сердце Ван Юэчань наконец развязался бы.

В это же время Мужун Сюэ подобрала с перил три окурка и сжала их в ладони. Вскоре она нашла у дороги урну и выбросила их.

Неподалёку, скрытый за визором шлема, за ней пристально следил взгляд узких глаз. Незнакомый скрежетал зубами от ярости.

<http://bllate.org/book/20244/2017926>